Глава 615 Меч, культивирующий тыкву

Ли Дунго похлопал Ли Мэйюя по плечу и сказал: "Прости, тебя обидели".

Затем он внезапно встал, подошел к Цинь Хаодуну и низко поклонился ему, сказав с большой благодарностью: "Молодой человек, спасибо вам за спасение моей жизни и всей семьи Ли".

Хотя все его души и духи были забраны заклинанием Забора Душ, он мог ясно видеть, что произошло в траурном зале. Без помощи Цинь Хаодуна он был бы убит этими людьми.

Цинь Хаодун улыбнулся и ответил: "Ничего страшного. Пожалуйста, сначала разберись со своими семейными делами".

"Хорошо. Пожалуйста, подожди немного. Сначала я должен избавиться от этих маленьких крыс!"

Ли Дунго повернулся и посмотрел прямо на Ли Цзянье и Ли Юэинь.

Встретив его гневный взгляд, они почувствовали себя виноватыми и испуганными, и сделали несколько шагов назад.

Ли Цзянье взял себя в руки и смущенно сказал: "Эй, старший брат, ты действительно благословенный. Поздравляю тебя с возвращением к жизни!"

"Жаль, что вы не убили меня и не забрали все мои деньги, верно?!" Ли Дунго показал на их носы и упрекнул: "Вы двое - монстры! Вы маленькие крысы!

"Вы двое соперничали со мной за собственность после смерти нашего отца. Я сдался и приехал в Гонконг один без всяких жалоб. Это я начал с нуля и построил эту бизнес-империю!

"Вы вспомнили обо мне только тогда, когда я разбогател и пришел сюда просить помощи. Я был мягкосердечен, поэтому позволил вам вести себя как члены семьи Ли. Я даже передал вам семейный бизнес!

"Но вы пытались убить меня и издевались над моей внучкой перед моим гробом. Вы сожгли мое настоящее завещание и подделали другое, чтобы забрать все мое имущество. Что еще ты хочешь сказать?"

"Мы..."

Лица Ли Цзянье и Ли Юэинь были ужасно белыми, они не могли произнести ни слова.

Ли Дунго все еще был зол, поэтому он повернулся и уставился на мастера Чжа.

"Я знаю тебя 30 лет и не ожидал, что ты будешь работать с ними, чтобы убить меня своим злым искусством. Мы были старыми друзьями. Как ты смеешь имитировать мой почерк и подделывать завещание?

"Как ты можешь называть себя великим мастером? Как ты можешь оправдать доверие, которое я оказал тебе за последние годы?"

Мастер Чжа был намного спокойнее Ли Цзянье и Ли Юэинь. Он сказал: "Мой старый друг, я не хотел тебя обидеть. Тебе было суждено уйти из жизни, и ты уже должен был попасть в рай. Нет необходимости возвращаться к жизни и страдать в этом бренном мире".

"Чушь! Убирайся отсюда! С этого момента я не имею с тобой ничего общего!"

Затем Ли Дунго повернулся и сказал Ли Цзянье и Ли Юэинь: "И вы двое. Ради наших родителей я не буду подавать на вас в суд за попытку убить меня".

"Но с этого момента я не имею с вами ничего общего. Вы не получите ни копейки от семьи Ли. А теперь убирайтесь отсюда!"

Ли Цзянье уже успокоился. Он взмолился: "Старший брат, в этот раз мы совершили огромную ошибку. Пожалуйста, дай нам еще один шанс".

Ли Юэинь тоже вступил в разговор: "Верно, брат. Мы обманули тебя. Мы не посмеем сделать это снова! Пожалуйста, не выгоняй нас. Мы не хотим покидать тебя".

Они оба знали, что стали элитой высшего класса в Гонконге благодаря поддержке семьи Ли. Покинув это место, они стали бы никем, полностью лишившись своего роскошного образа жизни.

Ли Дунго усмехнулся и сказал: "Вы будете скучать по деньгам, а не по мне. Если я дам вам еще один шанс, вы двое снова попытаетесь меня убить.

А теперь убирайтесь из владений семьи Ли! Или я вызову полицию!"

Цинь Хаодун слегка покачал головой. Старый мастер Ли был слишком мягкосердечен, чтобы избавиться от этих двух жадных волков. Его нерешительность приведет к еще большим неприятностям.

"Старший брат, раз ты так жесток с нами, не вини нас за то, что мы сопротивляемся, - продолжал Ли Цзянье, - Хотя вся бизнес-империя была создана тобой, она принадлежит всей семье".

"Почему ты оставил мне и Юйинь только по 10% акций компании в завещании? Мы же твои родные братья и сестры!

"Ты оставил большое состояние Мэйюй, но она всего лишь женщина, и как только она выйдет замуж, богатство семьи Ли заберет ее муж. Я просто пыталась сохранить наше имущество. Я не сделал ничего плохого!"

Цинь Хаодун был ошеломлен. Он не ожидал, что Ли Цзянье окажется таким бессовестным парнем.

"О чем ты говоришь!" Ли Дунго задрожал от гнева. "Я тяжело работал, чтобы заработать эти деньги, и это моя личная свобода - отдать их внучке. Почему я должен отдавать их маленьким крысам вроде тебя?"

Ли Цзянье усмехнулся и сказал: "Теперь это не тебе решать. Я пытался решить эту проблему миром, но ты этого не оценил. Так что, старший брат, не вини меня".

Затем он крикнул кому-то за пределами траурного зала: "Поторопитесь!".

По его приказу более дюжины телохранителей бросились внутрь. Все остальные, кто был верен семье Ли, были изгнаны им, и это были его последователи.

При виде вооруженных телохранителей Ли Цзянье сразу стал увереннее в себе. Он с триумфом сказал Ли Дунго: "Старший брат, зачем ты хочешь вернуться к жизни? Убить тебя еще раз - слишком хлопотно".

"Но ничего страшного. Я убью вас четверых сразу, и вам не будет одиноко в раю".

Затем он махнул рукой телохранителям, стоявшим позади него: "Теперь стреляйте! Убейте этих людей, и каждый из вас получит по 10 миллионов юаней!".

На лице Ли Юэинь появилось свирепое выражение. Она посмотрела на Цинь Хаодуна и остальных, а затем сказала: "Это дело можно было бы уладить миром, но вы не позволили. Теперь идите к черту!"

Они агрессивно закричали, но телохранители даже не шелохнулись после того, как прошло много времени.

Ли Цзянье подождал некоторое время, но его люди так и не предприняли никаких действий. Он повернулся и закричал с большим гневом: "Что вы делаете, мать вашу? Разве вы не слышали мой приказ? Убейте их, и каждый из вас получит по 10 миллионов юаней!".

Однако телохранители стояли на месте и никак не реагировали.

Ли Цзянье собирался снова закричать, но мастер Чжа остановил его: "Прекрати. Они все мертвы".

"Что? Они мертвы? Что случилось?"

Ли Цзянье и Ли Юэинь были шокированы тем, что все телохранители упали на землю с грохотом. Между бровями каждого была блестящая серебряная игла.

Мастер Чжа посмотрел на Цинь Хаодуна и холодно сказал: "Молодой человек, хорошая работа".

Цинь Хаодун улыбнулся и ответил: "Просто маленькая хитрость. Ничего страшного".

Все эти люди были убиты Цинь Хаодуном. Ведь Ли Дунго и Ли Мэйюй, стоявшие в траурном зале, ничего не знали о боевых искусствах. Как он мог дать телохранителям возможность стрелять?

Ли Дунго был почти вне себя от гнева. Он уже обещал простить их, но эти два человека снова пытались убить его и его внучку. Не стоило и пытаться их переубедить.

"Ублюдки! Вы два ублюдка! Я отправлю вас в тюрьму!"

В глазах Ли Цзянье появился блеск паники. Все его телохранители были убиты, поэтому мастер Чжа стал его спасательным кругом. Он бросился к нему и закричал: "Мастер Чжа, убейте этих людей!".

Ли Юэинь тоже закричал: "Да! Все мы умрем, если не убьем их!".

Мастер Чжа ответил: "Я могу убить их, но условия договора должны быть изменены. 10% акций компании далеко не достаточно. Мне нужно как минимум 30%".

Ли Цзянье согласился после некоторого колебания. Если мастер Чжа сможет убить всех этих людей, он все равно сможет получить часть имущества семьи Ли. Хотя доля будет меньше, это все равно лучше, чем провести остаток жизни в тюрьме.

Ли Юэинь торопливо кивнул и сказал: "Договорились!".

Ли Дунго сердито сказал: "Он принадлежит мне, и никто из вас не может его разделить".

Мастер Чжа усмехнулся и вдруг сбросил с себя великое звание мастера. Затем он сказал с жадным лицом: "Он принадлежит тебе, но владелец скоро сменится".

Затем он повернулся к Цинь Хаодуну и сказал: "Если я не ошибаюсь, ты воин. И твой уровень развития довольно высок, верно? Твой навык стрельбы иглами превосходен, но передо мной ты ничто".

Цинь Хаодун сказал: "Что ж, я хотел бы увидеть твои навыки. Лучше бы ты заслужил титул "Великий мастер"".

На самом деле мастер Чжа был не намного сильнее муравья, когда противостоял Цинь Хаодуну. Если бы он использовал меч Сюань Юань прямо сейчас, то смог бы сразу же убить мастера Чжа.

Но Гонконг отличался от Хуася. Там были популярны геомантические знамения, и именно поэтому мастер Чжа смог стать знаменитым. Сражаясь с ним, Цинь Хаодун хотел выяснить, насколько сильны там Геомантические Знамения.

Но Ли Мэйюй не знала, о чем он думает, поэтому с тревогой сказала: "Хаодун, пожалуйста, будь осторожен. Он очень силен".

Ли Дунго также серьезно ответил: "Да, молодой человек, он плохой парень. Но он действительно хорош в геомантии. Ты должен быть осторожен".

Он видел, как мастер Чжа победил мастера геомантического знамения в Юго-Восточной Азии; он был действительно потрясен его навыками. Поэтому он просто хотел выгнать его, а не привлекать к ответственности.

Напротив, Ли Цзянье и Ли Юэинь выглядели спокойными. Они верили, что мастер Чжа сможет решить все проблемы.

Налан Ушуан была единственной, кто выглядел спокойным. На самом деле она доверяла Цинь Хаодуну больше, чем себе.

Цинь Хаодун сказал: "Не волнуйся. Он просто шарлатан, и не знает ничего, кроме маленьких хитростей".

Мастер Чжа пришел в ярость, услышав, что Цинь Хаодун смотрит на него свысока и сравнивает его с этими мошенниками. Он сказал с большим гневом: "Невежественный мальчишка, ты получишь свою смерть! Я покажу тебе свои навыки!"

Затем он достал из кармана маленькую блестящую тыкву.

"Ты только что использовал свою летающую иглу. Я покажу тебе мою тыкву для выращивания мечей".

Затем он открыл крышку, и в брови Цинь Хаодуна, словно метеор, ударил серебряный свет.

http://tl.rulate.ru/book/23213/2980841